

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.29.1.43>**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ
(ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ СЕНСОРНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ КАТЕГОРИИ)**

Научная статья

Нурутдинова А.Р. *

ORCID: 0000-0001-5759-0820,

Казанский Федеральный Университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (AiRNurutdinova[at]kpfu.ru)

Аннотация

Сенсорно-перцептивное семантическое заимствование лексики это нечеткая категория, находящаяся в центре двух отдельных и противоположных полюсов классификации. В лингвистической истории семантические заимствования отмечались уже давно, но предыдущие исследования не фокусировались на когнитивных аспектах. Многие слова, полученные таким методом, считались «выдуманными». Лексический пробел является причиной производства многочисленных новых понятий, которые появились как «симптомы» социального и культурного прогресса. Отсутствие соответствующих слов и выражений в письменной системе китайского языка образует лексический пробел, который нуждается в семантическом заимствовании новых слов и новых понятий, в том числе «экзотических». Этот пробел заполняется заимствованными словами и значениями, произведенными коренными компонентами. Следует отметить, что определение категории и выбор подходящего признака относятся к этапам словообразования в современном китайском языке. Таким образом, возникает вопрос: каким образом сенсорно-перцептивное семантическое заимствование, связанное с когнитивной семантикой используется в современном китайском языке?

Ключевые слова: заимствованная лексика, китайский язык, когнитивная семантика, заимствованные слова, иностранные элементы, язык-реципиент.

**SEMANTIC BORROWINGS (A STUDY OF CHINESE BORROWINGS
OF THE SENSORY-PERCEPTUAL CATEGORY)**

Research article

Nurutdinova A.R. *

ORCID: 0000-0001-5759-0820,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (AiRNurutdinova[at]kpfu.ru)

Abstract

Sensory-perceptual semantic borrowing of vocabulary is a vague category located in the center of two separate and opposite poles of classification. Semantic borrowings have been noted in linguistic history for a long time; however, previous studies have not focused on cognitive aspects. Many words formed by this method were considered "invented". The lexical gap is the reason for the production of numerous new concepts that have appeared as "symptoms" of social and cultural progress. The absence of appropriate words and expressions in the writing system of the Chinese language forms a lexical gap that needs semantic borrowing of new words and new concepts, including the "exotic" ones. This gap is filled with borrowed words and meanings produced by the root components. It should be noted that the definition of a category and the choice of a suitable feature belong to the stages of word formation in modern Chinese. Therefore, the following question arises: how is sensory-perceptual semantic borrowing associated with cognitive semantics used in modern Chinese?

Keywords: borrowed vocabulary, Chinese language, cognitive semantics, borrowed words, foreign elements, recipient language.

Лексический фонд языка всегда в процессе изменения: в его состав входят новые единицы, одновременно выходят из лексики устаревшие элементы. С помощью словообразовательных ресурсов и /или на основе прямого и непрямого заимствования появляются новые слова. Заимствованные элементы имеются в любом языке, что не лишает принимающий язык индивидуальности. Заимствования проходят процесс адаптации и некоторые из заимствованных слов прочно входят в состав языка-реципиента и не воспринимаются как заимствованные.

Проблема изучения заимствований актуальна для современного языкознания [1], [2], [3], [4]. В конце XX столетия и за последние годы возрос интерес к проблеме изучения заимствований в силу следующих причин [7], [8], [9]:

- 1) расширением межгосударственных связей и увеличением межъязыковых контактов;
- 2) расширением контактов в профессиональной деятельности увеличивает количество заимствованных слов.

В данной научной статье проблема заимствований рассматривается на материале китайского языка. Современные темпы глобализации и сотрудничество в разных областях проводят Россию и Китай к ускорению всех обменно-информационных процессов, что в свою очередь влияет на коренные языки народов, и как результат интенсивность межъязыкового взаимодействия [10], [11], [12], [13].

Под семантическими заимствованиями понимаются слова, содержащие составные фразы и/или выражения, начиная с 19 века и до настоящего времени. Семантические заимствования рассматриваются через конкретные понятия и предполагают изучение ментальности и его связи с опытом и культурой страны. В научной статье рассматривается классификация семантических заимствований на основе теории категоризации. Для идентификации семантических заимствований китайских слов используются следующие признаки:

- 1) фонетические (звучание, форма и значение китайских терминов);
- 2) знаковые (этимология, концепция и культура китайских терминов).

Семантические заимствования можно разделить на сенсорно-перцептивные, пространственные и функциональные типы. В данной статье исследуется сенсорно-перцептивное семантическое заимствование, связанное с когнитивной семантикой, а также телесного опыта, семантической структуры.

– Физический (телесный) опыт - это опыт, полученный в результате сенсорного восприятия и касающийся перцептивных данных, полученных из внешнего мира [15], [16], [17].

– Семантическая структура - это система, в которой понятия условно закодированы в форме, в которой они могут быть во внешнем мире [18].

– Концептуализация рассматривает язык как отражение модели мышления и рассматриваться как средство кодирования и выражения мысли [19].

Научная статья позволяет:

1) обеспечить возможность сопоставительного анализа разноструктурных языков в области заимствований, основанного на сходстве и различии лексических систем, культурных традиций, а также исторических особенностях развития двух народов.

2) продемонстрировать универсальность и уникальность языковой ситуации, а также когнитивные особенности заимствованных китайских терминов;

3) объяснить национально-культурные особенности процесса заимствования;

4) прояснить процесс словообразования заимствованных китайских терминов, а также то, как носители языка вводят новые термины для обозначения иноязычных понятий;

5) прояснить важность практического аспекта изучения заимствований: так как незнание приемов заимствования иностранной лексики может привести к смысловым ошибкам при переводе;

6) исследовать заимствованную лексику китайского языка как особую категорию заимствований и заполнить пробел, допущенный в описании китайских заимствованных слов.

В рамки данного исследования не включены семантические заимствования из японского языка (конец 19 века и первая половина 20 века), так как:

1) новые термины, относящиеся к современным технологиям, а также западные политические и экономические концепции были придуманы в Японии, а затем приняты в Китае. Японцы использовали китайские иероглифы, читая их по собственной системе произношения, которая была также заимствована [Wang Li]. Таким образом, носители китайского языка не воспринимают их как «иностранщину»;

2) с конца 1950-х годов ведется спор о «японских словах» в китайских заимствованиях. Согласно Ши Ювэю (2000), некоторые составные термины уже существовали в ранних китайских текстах, и японцы присвоили их для перевода новых западных понятий, или даже заимствовали существующие термины, такие как *tianzhu* 天主 (Бог), *huaxue* 化学 (химия), *qianbi* 铅笔 (карандаш) [Shi Youwei]. Согласно этой точке зрения, термины были созданы сначала китайцами, а затем перешли в Японию.

Язык неотделим от познания: язык - это результат разумной деятельности человека и компонент человеческого познания. Познание означает способность передавать сенсорный опыт, отображая его в виде понятий, а также обработку информации, которая происходит с этими понятиями [20], [21], [22]. Язык является результатом способности познания развиваться до определенной стадии. Благодаря языку человеческая мысль во внутреннем мире и информация во внешнем мире могут взаимно обмениваться, а человеческий опыт может быть дополнен, поскольку он стимулирует развитие когнитивных способностей, упрощает процесс приспособления и адаптации индивидуумов [23].

Язык является результатом интеллектуальной деятельности человека и компонентом человеческого познания. Познание это «способность воспроизводить сенсорный опыт, представляя его в виде концепций» [24]. Познание - это многогранный термин, касающийся человеческого интеллекта и знаний. Главный принцип лингвистики заключается в том, что создание, изучение и использование языка должно быть объяснено на основе концепций, касающихся человеческого познания. Познание и номинация новой единицы - это когнитивный процесс, определяющий ее категорию; овладение навыком или техникой - когнитивный эффект; решение проблемы - воплощение когнитивной способности.

Принцип дуализма разум/тело, предложенный французским философом Реном Декартом в семнадцатом веке, заключается в различии понятий [25]. Разум можно исследовать, не обращаясь к телу, и, следовательно, не обращаясь к телесному воплощению. В современной лингвистике рационалистический подход ярко проявился в формальных подходах, таких как подход на основе генеративной грамматики [26], [27], и формальных подходах к семантике, таких как система, разработанная Ричардом Монтегю [28]. Сторонники этих подходов утверждают, что можно изучать язык как формальную систему, не принимая во внимание природу человеческого тела или опыта. Когнитивная лингвистика, напротив, не является рационалистической, а исходит из традиций психологии и философии, которые подчеркивают важность человеческого опыта, центральную роль человеческого тела и специфическую для человека когнитивную структуру и организацию. Согласно этому эмпирическому взгляду, человеческий разум и язык нельзя изучать в отрыве от человеческого воплощения [29].

«Эмоционализация» - это центральная идея когнитивной лингвистики. Идея о том, что опыт является физическим, предполагает, что мы «обладаем видовой спецификой восприятия мира, обусловленной уникальной природой наших физических тел» [30]. Наше восприятие реальности является в значительной степени опосредовано природой нашего тела. Одним из очевидных способов, с помощью которого наше воплощение влияет на природу опыта, является сфера цвета. Природа нашего зрительного аппарата как аспекта нашего физического воплощения определяет природу нашего зрительного опыта [31]: наш опыт является телесным и имеет последствия для познания. Концепции и

природа «реальности», о которой мы думаем и говорим, являются функцией нашего воплощения: мы можем говорить только о том, что мы можем воспринимать и представлять, а то, что мы можем воспринимать и представлять, вытекает из физического (телесного) опыта. С этой точки зрения, человеческий разум должен нести на себе отпечаток телесного опыта [32].

Когнитивная семантика - это изучение определенных закономерностей познания в отношении процесса создания, усвоения, изучения, функционирования и понимания языка, а также структурных моделей лингвистических значений, касающихся разума и оперативной памяти [33]. Другой путь - это выбор и организация информации, выраженной языком с соблюдением правил логики и объективности. Появление каждого события - это непрерывное действие, которое не может быть последовательно охарактеризовано языком, язык может вобрать только важный и соответствующий аспект, остальное заполняет субъект [34]. Одно и то же событие или явление может быть выражено разными предложениями (словами), и выбор формы предложения (слова) зависит от степени значимости явление. Для когнитивной семантики затруднительно разграничить лингвистические и нелингвистические знания. Появление языка является следствием изучения мира и основано на познании. Процесс языкового формирования, использования и понимания - это когнитивное действие, а так называемое лингвистическое знание - это только лингвистический символ, закрепленный знанием о мире. Основываясь на эмпирических исследованиях в различных областях, таких как когнитивная психология [36] и антропологическая лингвистика [35], когнитивная семантика доказывает, что как характеристики языков, так и способность создавать, изучать и использовать их определяются общими когнитивными способностями, кинестетическими способностями, визуальными и сенсорно-моторными навыками и стратегиями категоризации человека, а также культурными, контекстуальными и функциональными параметрами [37].

Другой принцип - реализация концептов [38], возникший на основе гипотезы о систематической модульности единиц [39]. Лингвистическая гипотеза модульности говорит о том, что существует специализированная и врожденная когнитивная подсистема или «языковой факультет»: изолированная система специализированных знаний, которая предоставляет возможность овладения языком и порождает бессознательное знание языка или компетенцию носителя языка [40]. Когнитивная семантика задалась целью изучить природу взаимодействия человека с внешним миром и его осознания, а также построить теорию концептуальной структуры, созвучную тому, как мы воспринимаем мир. Иными словами, для когнитивной семантики фундаментальной проблемой является природа отношений между концептуальной структурой и внешним миром сенсорного опыта.

Человеческий опыт можно разделить на два вида: сенсорный опыт; субъективный опыт.

Сенсорный опыт подразумевает опыт, полученный в результате сенсорного воздействия, и касается перцепционных данных, полученных из внешнего мира [39]. Понятия, возникающие из сенсорного опыта, включают понятия, относящиеся к таким областям, как пространство, движение, температура.

Интроспективный (субъективный/ внутренний) опыт по своей природе, который включает эмоции, сознание и опыт времени, как осознание длительности, одновременности [39]. Сенсорный опыт воспринимается через перцептивные механизмы; они сложны и обладают структурой, которая не всегда очевидна в исходном перцептивном воздействии, т.е., то, что мы воспринимаем, не обязательно совпадает с тем, что мы испытываем непосредственно.

Процесс семантического заимствования - это когнитивное действие, которое содержит когнитивное и сенсорно-перцептивное словообразование в соответствии с принципами когнитивной семантики. В то время как понятие заимствованных слов вводится в китайскую лексику, носители китайского языка продуцируют слово для адаптации соответствующего слова. Как предположил Юй Цзяньнаг (1989), в китайском языке понятие, осознаваемое посредством воображения, порождает процесс словообразования с помощью иероглифов, т.е. основанное на принципе создания китайских иероглифов [41], [42]. Категория иероглифов возникает сначала из непосредственного видения, а затем перцептивная картина классифицируется посредством определенной абстракции. Когда носители языка воспроизводят заимствованные слова, понятие иностранных терминов переносится в китайскую концептуальную систему категорий, и иностранное понятие служит референтом для концептуальной категории. Заимствованный концепт является основой словообразования в современном китайском языке. Каждая концептуальная категория в китайском языке - это когнитивная модель. Точнее, это перцептивная модель, потому что этот вид моделей не является результатом рациональной абстракции [25]. В некоторых случаях создание иностранных концептов может быть либо рациональным, либо перцептивным. Глаза являются просто перцептивным чувством познания, в то время как рассуждения относятся к сфере сознания [28].

Продуцирование - это процесс выбора подходящих языковых форм для идентификации заимствованных слов и продуцирование нового языкового знака с использованием иероглифов. Существует две стратегии воспроизводства в процессе адаптации заимствованного слова:

Стратегия 1: Внутренний процесс - цепочка звуковых сигналов от определенных единиц принимается, отбирается, обрабатывается субъектом репродукции, и концепт единиц формируется посредством вышеуказанных действий.

Стратегия 2: Внешний процесс - соответствующие лингвистические компоненты выбираются субъектом репродукции, а внешний концепт закрепляется понятием единиц через материальную форму (иероглифы).

Три основных метода существовали на протяжении двух тысяч лет в китайской лингвистической школе [39]. Воспроизведение и обозначение заимствованного объекта в китайском языке происходит тремя основными способами, которые были популярны на протяжении всей истории, и были сформулированы Чжоу Динъи (1962) и Ши Ювэем (2000).

Первый метод, это составление собственных морфем или звуков на основе определенного признака заимствованных понятий, давая им название, т.е. подходит как для образования заимствованных как конкретных, так и абстрактных единиц в словообразовании. Примеры можно рассматривать как когнитивное продуцирование заимствованных понятий [43].

В примерах присутствуют семантические компоненты заимствованных слов:

- *bi* 笔 (ручка) в слове *gangbi* 钢笔 (сталь + перо = авторучка или перо)].

Что касается заимствованных абстрактных понятий: как *tianzhujiao* 天主 (небеса + религии = католицизм) является примером когнитивного продуцирования для заимствованных концептов.

- *zilaihuo* 自来火 (сам + приходить + огонь = автоматический миномет (спички/газовая лампа);
- *shujia* 暑假 (жара + праздник = летний отпуск).

Так как в последние годы развивается метод образования новых слов на основе заимствованных концептов. Рассмотрим на примере слов:

- *hamahang* 蛤蟆夯 (лягушка/жаба + трамбовка/тампер = трамбовка груза);

– *hhamajing* 蛤蟆镜 (лягушка/жаба + очки = солнцезащитные очки, очки), имеющие разные значения на языке оригинала, были образованы благодаря отличительным свойствам одного и того же животного «лягушка» или «жаба».

Первое значение, закрепленное за динамической характеристикой лягушки, имитирует движение прыжка, а второе, возникшее на основе статической характеристики лягушки, указывает на то, что у тех, кто находится в солнцезащитных очках, глаза похожи на глаза лягушки. Таким образом, проблема заключается в определении данных видов слов в китайском языке.

Слова, о которых говорилось выше, относятся к категории либо семантических, либо фонических заимствований [44]. Этот тип слов происходит от одних и тех же единиц, если сравнивать с иностранными языками, но их стилистическая структура и значение различны. Китайские слова, которые отличаются от оригинала и воссоздают новую модель, в данном исследовании называются когнитивным словообразованием и определяются как категория сенсорно-перцептивных семантических заимствований. Этот вывод можно проиллюстрировать примерами:

- *zixingche* 自行车 (идти + нога + транспортное средство = велосипед)
- *jiatuche* 脚踏车 (сам + транспортное средство/нога + наступать = велосипед);
- *gangqin* 钢琴 (сталь + музыкальный инструмент = фортепиано);
- *xiangyan* 香烟 (ароматный + дым = сигарета);
- *huoche* 火车 (огонь + транспортное средство = поезд);
- *xiangpi* 橡 (ластик/резина + кожа = каучук).

Некоторые китайские понятия, доминирующие в технике и науке, создаются как когнитивными, так и с помощью средств перевода:

- *liyuqian* 鲤鱼钳 (камп/рыба + клещи/губки = плоскогубцы со скользящим шарниром);
- *baidagua* 白大褂 (белый + большой + халат = халат врача).

Когнитивная составляющая относится к форме или фигуре заимствованного объекта, а другая часть является семантическим заимствованием.

Помимо формы и фигуры, обмен понятиями или номинации форм и фигур идентичного объекта были переданы через понимание и познание заимствованного объекта:

- *pingkouqian* 钳 (плоский + рот + клещи/губки = плоскогубцы для плоской поверхности). Этот вид термина также является когнитивным процессом.

Второй метод, использование определенных иероглифов:

- *hu* 胡 (иностранный): *huta* 胡念 (греческий орех); *huluobo* 胡萝卜 (морковь);
- *yang* 洋 (иноязычный): *yangbaicai* 洋白菜 (капуста); *yangcong* 洋葱 (лук);
- *fan* 番 (чужеземный): *fanqie* 番茄 (помидор); *fanshu* 番 (сладкий картофель);
- *xi* 西 (западный): *xizhuang* 西装 (одежда в западном стиле); *xigua* 西瓜 (арбуз).

Данный метод заимствования слов можно рассматривать как когнитивное продуцирование: иероглифы, представляющие значение «иностранный», «западный», и соответствующие им имена. Данный вид слов образуется от единиц, представленных и (или) наблюдаемых носителями языка, таким образом, можно отнести и к сенсорно-перцептивному производству, так как заимствованные слова представлены конкретными субстанциями [45].

Третий метод, перевод или транслитерация по звучанию и произношению, когда некоторые признаки заимствованных слов не могут быть переданы через семантический перевод и фонетическую транслитерацию. Лексика, включена в процесс словообразования заимствованных слов рассматривается в рамках нашего исследования, так как большинство заимствованных слов являются либо семантическими, либо фоническими заимствованиями, основанные на значениях и (или) звучании исходных слов. В китайском языке есть много примеров фонических заимствований последнего способа:

- *sanwenzhi* 三文治 (sandwich);
- *tuofu* 托 (TOEFL);
- *suweiai* 维 (Совет [Soviet]);
- *futejia* 伏特加 (водка [vodka]).

Как средство словообразования, сенсорно-перцептивное словообразование является следствием коренных неологизмов, которые отражают социокультурное развитие как внутри, так и за пределами Китая, поскольку коренные неологизмы содержат элементы словообразования заимствованных понятий и заключается в создании новых слов или изменении старых слов на новые значения: при словообразовании новых слов или значений, использует местные (китайские) языковые компоненты для ввода новых понятий при описании других национальностей [46].

Некоторые китайские неологизмы образуются с помощью подхода когнитивной семантики. Впечатление важно для китайцев «желтых» при описании людей разной расы, например, «черные люди и белые люди с рыжими волосами»:

1) <i>heiren</i> 黑人 (черный, мужчина);	1) <i>hongmaofan</i> 红毛番 (рыжий, волосы, иностранец)
2) <i>heimianren</i> 黑面人 (черный, лицо, мужчина)	2) <i>hongmaoyi</i> 红毛夷 (рыжий, волосы, иностранец)
3) <i>heifan</i> 黑番 (черный, иностранец/варвар)	3) <i>hongmao</i> 红毛 (рыжий, волосы)
4) <i>heiyi</i> 黑夷 (черный, иностранец)	4) <i>hongyi</i> 红夷 (красный, иностранец)
5) <i>heiyangren</i> 黑洋人 (черный, иностранец, мужчина)	

Носители китайского языка выбрали иероглиф, который лучше всего способствовал бы тому, чтобы слушатели могли представить себе нужный объект по подтексту высказывания, например:

- *heiren* 黑人 (черный человек), если считали, что образ нужно отличить от образа с «желтыми людьми»;
- *heifan* 黑番 (черный иностранец [человек]), если его нужно было отличить от образов коренных жителей или другими иностранцами в другом контексте.

Типичны с точки зрения модели «отличительные свойства + родовое имя»:

- *heiren* 黑人 (черный, человек);
- *heimianren* 黑面人 (черный, лицо, человек);
- *heiyangren* 黑洋人 (черный, иностранец, человек).

В этих трех словах морфема *ren* 人 (человек) или *yangren* 洋人 (иностранец) является родовым именем, отражающим категорию, которую носители языка выбирают для идентификации объекта. Цвет, означающий «черный» или «черное лицо» в этих трех примерах, является «отличительными свойствами», обозначающими визуальное восприятие человека и соответствующий иероглиф для идентификации.

Другие два термина, обозначающие «человека со смуглой кожей, темными вьющимися волосами и белыми зубами»:

- *heifan* 黑番 (черный, иностранный/варварский [народ]);
- *heiyi* 黑夷 (черный, иностранец),

представляет собой нетипичную группу, поскольку морфемы *fan* 番 (иностранец/варвар) и *yi* 夷 (иностранец), отмечающие значения «иностранец» или «иностранец», не определяют категорию, а выражают древнее китайское употребление. Эти два термина исключены из современного китайского языка, хотя морфема *hei* 黑 (черный) представляет значение «отличительные свойства» как сенсорное восприятие в модели семантического заимствования.

Ниже приведены примеры, используемые для обозначения людей, приехавших из Голландии в Китай, особенно в начале семнадцатого века.

- *hongmaofan* 红毛番 (red, hair, foreigner – «иностранец с рыжими волосами»);
- *hongmaoyi* 红毛夷 (red, hair, foreigner – «иностранец с рыжими волосами»);
- *hongmao* 红毛 (red, hair – «красноволосый человек»);
- *hongyi* 红夷 (red, foreigner – «краснокожий иностранец»)

Данные примеры выражают особенности словообразования с точки зрения сенсорно-перцептивного восприятия: они отражают визуальное восприятие носителями китайского языка людей с рыжими волосами и красными бровями. Следуя модели семантического заимствования, морфемы *hong* 红 (красный) и *mao* 毛 (волосы) представляют первый элемент модели «отличительные свойства» - т.е. отдельные и типичные значения, но во втором элементе модели «родовое имя» составляющие *fan* 番 (иностранец/варвар) и *yi* 夷 (иностранец), представляющие значения «иностранец/иностранец», не являются лучшим выбором для определения понятия, т.е. эти две составляющие не могут идентифицировать понятие.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что стратегия носителей китайского языка при словообразовании и выборе иероглифов делится примерно на два этапа [46]. Эти два этапа основаны на сенсорном восприятии человека, особенно на визуальном восприятии.

Этап 1: определить объект, который должен быть образован.

Этап 2: выбор иероглифа, соответствующих этой идентификации.

На основе сенсорного опыта человека и наших наблюдений за примерами семантического заимствования мы иллюстрируем некоторые сенсорные перцептивные системы следующим образом:

Система	Сенсорный опыт	Физическое расположение
Зрительная система	зрение	глаз, зрительный нерв
Осязательная система	осязание	под кожным покровом
Аудиальная система	слух	ухо/слуховой канал
Обонятельная система	обоняние	нос
Восприятие вкусов	вкус/запах	язык/нос
Вестибулярная система	движение/баланс	ухо/слуховой канал

Все вышеперечисленные типы сенсорно-концептуальных механизмов, касающиеся человеческого опыта, нашли отражение в психолингвистике и когнитивной семантике, что и поможет объяснить источник и причину семантических заимствований в китайском языке [39].

В соответствии с принципами когнитивной семантики, концептуальная структура отражает накопленный опыт, а семантическая структура отражает сенсорно-перцептивный опыт в словообразовании заимствованных слов. Данная модель словообразования, по нашим наблюдениям, используется не только для именованья новых единиц, возникших в результате естественных обстоятельств, но и для именованья заимствованных единиц. Процесс словообразования во многом одинаков, но с небольшими различиями между именованьем коренных и заимствованных единиц. Небольшое отличие заключается в том, что когда носители китайского языка называют заимствованный объект, они думают о том, как подобрать для него обозначения (иероглифы), пересматривая собственные морфемы.

Примеры заимствованных китайских слов, связанных с сенсорным опытом, можно разделить на следующие подклассы:

Визуальные (Зрительные):

- 1) цвет - *huangyou* 黄油 (масло)
- 2) форма - *renzini* 人字呢 (елочка)
- 3) форма+цвет - *huaqiguo* 花旗国 («Соединенные Штаты»)

Сенсорный:

- 1) сухой – *binggan* 饼干 (печенье)
- 2) мягкий- *guanmusai* 软木塞 (пробка)
- 3) горячий + боль- *huojiu* 火酒 (алкоголь)

Слуховой:

- 1) *shuoyinji* 收音机 (радиоприемник)
- 2) *liushengji* 留声机 (граммофон).

Запах: *biyan* 鼻烟 (нюхательный табак)

Вкусовые: *xiangcai* 香菜 (кориандр)

Вестибулярный: *yaobaiwu* 摇 舞 (диско)

В данной статье рассмотрен способ словообразования с помощью сенсорно-перцептивного опыта.

Во-первых, была рассмотрена взаимосвязь познания и языка. Познание является «предшественником» языка и определяет его развитие. Язык помогает человеку мыслить и понимать новые вещи. Познание и определение названия новой вещи - это вопрос определения категории через когнитивный процесс. Эмоционализация познания рассматривает словообразование во взаимосвязи с психолингвистикой.

Во-вторых, был представлен процесс формирования, изучения, использования и понимания языка, а также структурные модели лингвистического знания относительно познания в рамках когнитивной семантики.

Наконец, был рассмотрен сенсорно-перцептивный опыт при словообразовании семантических заимствований в китайском языке. При анализе семантических заимствований было продемонстрировано, что сенсорно-перцептивный опыт играет важную роль в производстве новых слов и используется прямой и простой метод. Метод словообразования с сенсорно-перцептивным опытом следует правилам китайского словообразования с точки зрения модели семантических заимствований. Безусловно, в китайском языке существуют и другие методы словообразования, как метафорическое производство.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. / Н.Ф. Алефиренко М.: Флинта, 2010. – 224 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. / Н.Ф. Алефиренко – М.: Изд-во Элпис, 2008. – 271 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Проблемы когнитивной лингвистики. / Н.Ф. Алефиренко, Н.Б. Корина – Нитра, 2011. – С. 125-143.
4. Алефиренко Н.Ф. Этноязыковое пространство: проблемы методологии на фоне сопоставления фраземики русского и китайского языков / Н. Ф. Алефиренко, Юй Шэнбо, О.О. Тараненко // Проблемы зiставної семантики. Збiрник наук.статей. – Вип.9. – Київ: Вид. Центр КНЛУ, 2009. – С. 29-33.
5. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста / И.В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1978. – No 4. – С. 6–13.
6. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л. М. Баш // Вестник МУ. Сер. 9. Филология. – 1989. – No4 – С. 22-34.
7. Блумфильд Л. Язык / Л. Блумфильд. – М.: Прогресс, 1968. – 606 с.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т.1. – С. 362-372.
9. Борисова О.С. Адаптация иноязычной лексики в системе языка и восприятия носителей (на материале лексики русского и китайского языков конца XX-начала XXI в.). Автореф.дисс. ...канд.филол.наук / Борисова Ольга Сергеевна. – Бийск, 2009. – 26 с.
10. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов, С.П. Обнорский // Академик А.А. Шахматов (1864 - 1920): [Сб. ст.]. – М.-Л., 1974.

11. Вэй Ю. Особенности заимствований из китайского языка в русской лексической системе / Ю. Вэй, Н. В. Проценкова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VII международной научно-практической конференции. – Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017. Благовещенск: Изд-во БГПУ. – С. 577-580.
12. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Слово, 2005. – 240 с.
13. Минкай Г. Исследование заимствований в современном китайском языке. / Г. Минкай, Л. Чжэнтань – Пекин: Вэньцзи гайгэ чубаньшэ – 1958.
14. Геранина, И.Н. О термине «заимствование» / И.Н. Геранина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Сектор молодых ученых. – № 6 (10) 2008. – С. 101-103.
15. Горелов В.И. Стилистика китайского языка: монография / В. И. Горелов. – М.: Наука, 1973. – 112 с.
16. Горелов В.И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 217 с.
17. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип. / О.М. Готлиб, М. Хуан – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019.
18. Гун Л. Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) [Электронный ресурс] / Лэй Гун // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Научный журнал. – № 2, сентябрь 2015. – С. 21-25. – URL: <http://publikacia.net/archive/2015/9/2> (дата обращения: 18.04.2022)
19. Донова О.В. Фразеологизмы в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах (на материале русского и китайского языков). Автореф. дис. ...канд.филол. наук / Донова Олеся Владимировна. – Бийск, 2011. – 25 с.
20. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Ефремов Л.П. – Алма-Ата, 1959. – 22 с.
21. Жукаускене Т.С. Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации / Т.С. Жукаускене, И.С. Холдаенко // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2015. – № 1(8). – С. 31-42.
22. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке: монография / В. В. Иванов. – М.: 1973. – 176 с.
23. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. / В.В. Иванов – М.: Наука, 1973. – 340 с.
24. Ильина Л.А. О теоретических основаниях классификации лексических заимствований / Л.А. Ильина // Вопросы языка и литературы – 1981. – С. 13- 17.
25. Каменева А.С. Особенности и примеры использования иностранных слов в китайском языке [Электронный ресурс] / А.С. Каменева, А.Г. Данков, У.В. Хоречко // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 1616-1618. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/20081/> (дата обращения: 20.12.2021).
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
27. Китайско-русский словарь. – Исправленное издание. – М., Вече, 2008. – 1280 с.
28. Кубрякова Е.С. Размышление о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е.С. Кубрякова // Вопросы филологии. – 2001. – № 1(7). – С. 28-34
29. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев – М.: Смысл, 2003. – 285 с.
30. Пань В. Исследование словообразования китайского языка: 1898—1990 гг. / В. Пань, Е. Буцин, Я. Хань. – Тайбэй, Сюэшэн шуцзю – 1993.
31. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. / З.Д. Попова, И.А. Стернин – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
32. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). Монография. / Т.Г. Попова – М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель» – 2003.
33. Семенас А.Л. Новые тенденции в развитии китайской лексики: монография / А.Л. Семенас. – М.: Общее и восточное языкознание, 1999. - 312 с.
34. Семенас А.Л. Лексика китайского языка: монография / А.Л. Семенас. – М.: Восток-Запад 2005. – 288 с.
35. Ху П. Вариантность переводов заимствований английского происхождения в китайском языке. / П. Ху // Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 864—872. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-864-872.
36. Чэнь Ю. Язык и человек / Ю. Чэнь – Пекин: Шан'у Чубаньшэ – 2003.
37. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб.пособие для студ. филол. фак-в, 5-изд., доп / Н.М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва, 1996. – 265 с.
38. Ян С. Исследование заимствованных слов в китайском языке / С. Ян – Шанхай: Жэньминчэ-баньшэ, 2007.
39. Cen Q. Dictionary of loanwords in Chinese / Qixiang C. // Beijing: Commercial Press. – 2015. – 447 p.
40. Ding F. Dictionary of Buddhism / F. Ding – Shanghai: Medical Press. – 1922. – 3002 p.
41. Hu Y. Modern Chinese. / Y. Hu – Shanghai: Education Press. – 1995. – 561 p.
42. Shi Y. Loanwords in Chinese / Y. Shi – Beijing: Commercial Press. – 2013. – 239 p.
43. Wang L. History draft of Chinese language / L. Wang – Beijing: Zhonghua Book Company. – 1980. – 614 p.
44. Yang X. Research on Chinese Loanwords. / X. Yang – Shanghai: Shanghai People's Press. – 2007. – 296p.
45. 在线成语词典: [Electronic resource] – URL: <http://cy.5156edu.com> (accessed: 16.04.2021)

Список литературы на английском / References in English

1. Alefirenko N.F. Lingvokul'turologiya. Cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology. Value-semantic space of language]. / N.F. Alefirenko M.: Flinta, 2010. – 224 p. [in Russian]
2. Alefirenko N.F. Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm. [Phraseology in the light of modern linguistic paradigms] / N.F. Alefirenko – M.: Publishing House Elpis, 2008. – 271 p. [in Russian]
3. Alefirenko N.F. Problemy kognitivnoj lingvistiki [Problems of Cognitive Linguistics] / N.F. Alefirenko, N.B. Korina – Nitra, 2011. – pp. 125-143. [in Russian]

4. Alefirenko N.F. Etnoyazykovoe prostranstvo: problemy metodologii na fone sopostavleniya frazemiki russkogo i kitajskogo yazykov [Ethno-Linguistic Space: Problems of Methodology Against the Background of Comparison of Phrasemes of Russian and Chinese Languages] / N. F. Alefirenko, Yuj Shenbo, O.O. Taranenko // Problemi zistavnoi semantiki. Zbirnik nauk.statei [Problems of comparative semantics. Collection of scientific articles]. – Issue. 9. – Kiev: Vid. Centr KNLU, 2009. – pp. 29-33. [in Russian]
5. Arnol'd I.V. Znachenie sil'noj pozicii dlya interpretacii hudozhestvennogo teksta [The importance of a strong position for the interpretation of a literary text] / I.V. Arnol'd // Inostrannye yazyki v shkole [Foreign languages at school]. – 1978. – No 4. – pp. 6–13. [in Russian]
6. Bash L.M. Differenciatsiya termina «zaimstvovanie»: hronologicheskij i etimologicheskij aspekty [Differentiation of the term "borrowing": chronological and etymological aspects] / L. M. Bash // Buletin of MU. Ser. I. Philology [Vestnik MU. Ser. 9. Filologiya]. – 1989. – No4 – pp. 22-34. [in Russian]
7. Blumfil'd L. Yazyk [Language] / L. Blumfil'd. – M.: Progress, 1968. – 606 p. [in Russian]
8. Boduen de Kurtene I.A. O smeshannom haraktere vsekh yazykov [On the mixed character of all languages] / I. A. Boduen de Kurtene // Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu: V 2 t. [Selected works on general linguistics: in 2 volumes.] – M.: Publishing House Akademii nauk SSSR, 1963. – V.1. – pp. 362-372. [in Russian]
9. Borisova O.S. Adaptatsiya inoyazychnoj leksiki v sisteme yazyka i vospriyatii nositelej (na materiale leksiki russkogo i kitaiskogo yazykov konca XX-nachala XXI v.). Avtoref.diss. ...kand.filol.nauk [Adaptatsiya inoyazychnoj leksiki v sisteme yazyka i vospriyatii nositelej (na materiale leksiki russkogo i kitaiskogo yazykov konca XX-nachala XXI v.). avtoref.diss. ...kand.filol.nauk] / Borisova Ol'ga Sergeevna. – Bijsk, 2009. – 26 p. [in Russian]
10. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke [On the main types of phraseological units in the Russian language] / V.V. Vinogradov, S.P. Obnorskij // Akademik A.A. Shahmatov (1864 - 1920) [Academician A.A. Shahmatov]: [digest of articles]. – M.-L., 1974. [in Russian]
11. Vej Yu. Osobennosti zaimstvovaniy iz kitajskogo yazyka v russkoj leksicheskoj sisteme [Features of borrowings from the Chinese language in the Russian lexical system] / Yu. Vej, N.V. Proshchenkova // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Russia and China: history and prospects of cooperation. Materials of VII International Scientific and Practical Conference]. – Blagoveshchensk – Hejhe, 22-23 May 2017. Blagoveshchensk: Publishing House BGPU. – pp. 577-580. [in Russian]
12. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research] / I.R. Gal'perin. – M. : Slovo, 2005. – 240 p. [in Russian]
13. Minkaj G. Issledovanie zaimstvovaniy v sovremennom kitajskom yazyke [Study of loanwords in modern Chinese] / G. Minkaj, L. CHzhentan' – Pekin: Ven'czi gajge chuban'she – 1958. [in Russian]
14. Geranina, I.N. O termine "zaimstvovanie" [About the term "borrowing"] / I.N. Geranina // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. Sektor molodyh uchenyh [Proceedings of the Penza State Pedagogical University. V. G. Belinsky. Sector of young scientists]. – No 6 (10) 2008. – pp. 101-103. [in Russian]
15. Gorelov V.I. Stilistika kitajskogo yazyka: monografiya [Stylistics of the Chinese language: monograph] / V.I. Gorelov. – M.: Nauka, 1973. – 112 p. [in Russian]
16. Gorelov V.I. Leksikologiya kitajskogo yazyka [Lexicology of the Chinese language] / V.I. Gorelov. – M.: Prosveshchenie, 1984. – 217 p. [in Russian]
17. Gotlib O.M. Kitajsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Okolo 3500 vyrazhenij. II ed., stereotip. [Chinese-Russian Phraseological Dictionary. About 3500 expressions. 2nd ed., stereotype.] / O.M. Gotlib, M. Huain – Irkutsk : Publishing House IGU, 2019 [in Russian]
18. Gun L. Process razvitiya russkikh zaimstvovannykh slov v kitajskoj leksike (v istoricheskom aspekte) [The process of development of Russian borrowed words in Chinese vocabulary (in a historical aspect)] [Electronic resource] / L.Gun // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. Nauchnyj zhurnal [Actual problems of the humanities and natural sciences. Science Magazine]. – No 2, September 2015. – pp. 21-25. – URL: <http://publikacia.net/archive/2015/9/2> (accessed: 18.04.2022) [in Russian]
19. Donova O.V. Frazeologizmy v sistemno-strukturnom i antropocentricheskom aspektah (na materniale russkogo i kitajskogo yazykov). Avtoref. dis. ...kand.filol. nauk [Phraseologisms in system-structural and anthropocentric aspects (on the basis of Russian and Chinese languages). Abstract dis. ...candidate of philosophy Sciences] / Donova Olesya Vladimirovna. – Bijsk, 2011. – 25 p. [in Russian]
20. Efremov L.P. Sushchnost' leksicheskogo zaimstvovaniya i osnovnye priznaki osvoeniya zaimstvovannykh slov. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The essence of lexical borrowing and the main features of the development of borrowed words. Abstract dis. ... cand. philol. Sciences] / Efremov L.P. – Alma-Ata, 1959. – 22 p. [in Russian]
21. Zhukauskene T.S. Zaimstvovaniya v kitajskom yazyke: vliyanie anglijskogo yazyka v usloviyah globalizatsii [Borrowings in Chinese: the influence of English in the context of globalization] / T. S. Zhukauskene, I.S. Holdaenko // Tekst. Kniga. Knigoizdanie [Text. Book. Book publishing]. – 2015. – No 1(8). – pp. 31-42. [in Russian]
22. Ivanov V.V. Terminologiya i zaimstvovaniya v sovremennom kitajskom yazyke: monografiya [Terminology and borrowings in modern Chinese: monograph] / V. V. Ivanov. – M.: 1973. – 176 p. [in Russian]
23. Ivanov V.V. Terminologiya i zaimstvovaniya v sovremennom kitajskom yazyke [Terminology and borrowings in modern Chinese] / V.V. Ivanov – M.: Nauka, 1973. – 340 p. [in Russian]
24. Il'ina L.A. O teoreticheskikh osnovaniyah klassifikatsii leksicheskikh zaimstvovaniy [On the theoretical foundations for the classification of lexical borrowings] / L.A. Il'ina // Voprosy yazyka i literatury [Questions of language and literature] – 1981. – pp. 13- 17. [in Russian]
25. Kameneva A.S. Osobennosti i primery ispol'zovaniya inostrannykh slov v kitajskom yazyke [Features and examples of the use of foreign words in Chinese] [Electronic resource] / A.S. Kameneva, A.G. Dankov, U.V. Horechko // Molodoj uchenyj

- [Young Scientist]. — 2015. — № 11 (91). — pp. 1616-1618. — URL: <https://moluch.ru/archive/91/20081/> (accessed: 20.12.2021) [in Russian]
26. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik – M.: Gnozis, 2004. – 390 p. [in Russian]
27. Kitajsko-russkij slovar'. – Ispravlennoe izdanie [Chinese-Russian dictionary. – Revised edition] – M., Veche, 2008. – 1280 p. [in Russian]
28. Kubryakova E.S. Razmyshlenie o sud'bah kognitivnoj lingvistiki na rubezhe vekov [Reflection on the fate of cognitive linguistics at the turn of the century] / E.S. Kubryakova // Voprosy filologii [Questions of Philology]. – 2001. – No 1(7). – pp. 28-34 [in Russian]
29. Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of Psycholinguistics] / A.A. Leont'ev – M.: Smysl, 2003. – 285 p. [in Russian]
30. Pan' V. Issledovanie slovoobrazovaniya kitajskogo yazyka: 1898—1990 gg. [Chinese word-formation research: 1898-1990] / V. Pan', E. Bucin, Ya. Han'. – Tajbej, Syueshen shuczju – 1993. [in Russian]
31. Popova Z.D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin – M.: AST, Vostok-Zapad, 2007. – 315 p. [in Russian]
32. Popova T.G. Nacional'no-kul'turnaya semantika yazyka i kognitivno-sociokommunikativnye aspekty (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo yazykov). Monografiya. [National-cultural semantics of the language and cognitive-sociocommunicative aspects (on the material of English, German and Russian languages). Monograph.] / T.G. Popova – M.: Publishing House MGOU «Narodnyj uchitel'» – 2003. [in Russian]
33. Semenas A.L. Novye tendencii v razvitii kitajskoj leksiki: monografiya [New Trends in the Development of Chinese Vocabulary: Monograph] / A.L. Semenas. – M.: Obshchee i vostochnoe yazykoznanie, 1999. - 312 p. [in Russian]
34. Semenas A.L. Leksika kitajskogo yazyka: monografiya [Lexicon of the Chinese language: monograph] / A.L. Semenas. – M.: Vostok-Zapad 2005. – 288 p. [in Russian]
35. Hu P. Variantnost' perevodov zaimstvovaniy anglijskogo proiskhozhdeniya v kitajskom yazyke [Variation in Translations of Borrowings of English Origin in Chinese] / P. Hu // Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Series: Theory of language. Semiotics. Semantics] – 2017. – V. 8. – No 4. – pp. 864—872. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-864-872. [in Russian]
36. Chen' Yu. Yazyk i chelovek [Language and Man] / Yu. Chen' – Pekin: Shan'u Chuban'she – 2003. [in Russian]
37. Shanskij N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: ucheb.posobie dlya stud. filol. fak-v, IV ed., dop [Phraseology of the modern Russian language: textbook for students. philol. fac-in, 5th ed., add.] / N.M. Shanskij, T. A. Bobrova. – Moskva, 1996. – 265 p. [in Russian]
38. Yan S. Issledovanie zaimstvovannyh slov v kitajskom yazyke [Study of loanwords in Chinese] / S. Yan – Shanhaj: Zhen'minchu-ban'she, 2007. [in Russian]
39. Cen Q. Dictionary of loanwords in Chinese / Qixiang C. // Beijing: Commercial Press. – 2015. – 447 p.
40. Ding F. Dictionary of Buddhism / F. Ding – Shanghai: Medical Press. – 1922. – 3002 p.
41. Hu Y. Modern Chinese. / Y. Hu – Shanghai: Education Press. – 1995. – 561 p.
42. Shi Y. Loanwords in Chinese / Y. Shi – Beijing: Commercial Press. – 2013. – 239 p.
43. Wang L. History draft of Chinese language / L. Wang – Beijing: Zhonghua Book Company. – 1980. – 614 p.
44. Yang X. Research on Chinese Loanwords. / X. Yang – Shanghai: Shanghai People's Press. – 2007. – 296p.
45. Online idiom dictionary: electronic dictionary [Electronic resource] – URL: <http://cy.5156edu.com> (accessed: 16.04.2021) [in Chinese]